

Е. Ф. Чеберко¹

ПРОТИВОРЕЧИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Сегодня все публикации, посвященные процессам глобализации, в той или иной степени затрагивают проблему всестороннего цивилизационного кризиса, то есть кризиса всей системы общественных отношений. Причем практически во всех областях обострение противоречий достигло такого уровня, что становится очевидным: преодолеть их в рамках существующей парадигмы общественных отношений не представляется возможным. Остановившаяся на сущностных характеристиках кризиса, многие исследователи приходят к выводу, что значительная часть возникших противоречий носит антагонистический характер и не может быть преодолена примирением сторон. Человечество осознало, что подошло к критической черте, когда ставится под сомнение само его дальнейшее существование. Происходит это не в первый раз в истории. До сих пор кризисы удавалось преодолевать путем принципиальных изменений в производительных силах и общественных отношениях.

Как известно, кризисное падение может быть долгим, но не бесконечным. Если не находится средство его мирного разрешения, следует социальный взрыв, который может принимать разнообразные формы, вплоть до масштабных войн. Среди противоречий сегодняшнего дня следует выделить несоответствие между реально существующим уровнем возможного удовлетворения потребностей общества посредством уже действующих передовых технологий и невозможностью удовлетворить их в полной мере по отношению ко всему человечеству. Это одно из главных антагонистических противоречий современной эпохи.

Что в состоянии давать современные передовые технологии, можно судить по уровню жизни так назы-

ваемого золотого миллиарда. Одновременно на другом полюсе за порогом абсолютной бедности или нищеты в настоящее время проживает около 1,4 млрд человек. По мнению специалистов Всемирного банка, черта бедности — это существование меньше чем на 1,25 американского доллара в день (в 2015 г. Всемирный банк увеличил черту бедности до 1,9 доллара)².

В литературе ведутся дискуссии о том, каким образом для развивающихся стран можно добиться паритета технологического развития, что с точки зрения формальной логики даст им возможности поднять уровень жизни до лучших образцов. Рецепты даются разные. Но невозможно представить, что всеми странами может быть достигнут одинаковый уровень технологического развития, поскольку некоторые еще не дошли до индустриальной стадии развития.

Авторы ежегодного доклада Всемирного экономического форума «Глобальная конкурентоспособность» разделили страны по уровню развития на три группы, соответствующие трем стадиям цивилизационного развития. Критерием уровня развития выбрали производство ВВП на душу населения.

Первая группа — с низким уровнем произведенного ВВП на душу населения — отнесена к первой стадии (*factor driven stage*), где главную роль играет экстенсивное использование факторов производства. Страны второй группы — со средним размером классификационного признака — находятся на второй стадии (*efficiency driven stage*), характеризующейся интенсивным и рентабельным использованием факторов производства. Страны с высоким уровнем ВВП на душу населения находятся на третьей — инновационной — стадии (*innovation driven stage*).

В Докладе о человеческом развитии, подготовленном международным коллективом экспертов под эгидой Программы развития ООН (ПРООН), приведены данные, что около 1,5 млрд человек — более пятой части населения мира — сталкиваются с недостаточным доступом к электроэнергии, а 2,6 млрд готовят пищу, сжигая дрова, солому, древесный уголь или навоз. Инновациями для этих стран названо внедрение усовершенствованных печек, использование которых на 40 % сократило потребности в дровах в ряде районов Кении,

¹ Профессор кафедры экономики предприятия и предпринимательства Санкт-Петербургского государственного университета, профессор кафедры экономики и управления СПбГУП, доктор экономических наук. Автор свыше 120 научных работ, в т. ч. 8 монографий и учебных пособий: «Теоретические основы предпринимательской деятельности (макрэкономический аспект)», «Новые тенденции в отношениях государства и предпринимательства и их роль в развитии общества» (в соавт.), «Основные направления и факторы перехода к инновационной экономике» (в соавт.), «Основы предпринимательской деятельности. История предпринимательства: учебник и практикум для академического бакалавриата»; статей «Социокультурные факторы инновационного развития» (в соавт.), «Взаимосвязь традиционных и новых институтов в процессе модернизации российской экономики» (в соавт.), «Мотивационный потенциал модернизации» (в соавт.) и др.

² <http://fb.ru/article/173249/bednost---eto-cto-uroven-bednosti-absolyutnaya-i-otnositelnaya-bednost#image670661>

резко снизило уровень загрязнения и помогло укрепить здоровье детей в Гватемале¹.

С технологическим уровнем у большей части человечества проблемы, и их надо решать. Но, построив современное предприятие, нужно обеспечить его материальными ресурсами. Учитывая, что проблемы технологического развития чрезвычайно сложные и требуют много усилий и времени для решения хотя бы в первом приближении, решение вопроса реального обеспечения материальными ресурсами как бы отложено на будущее.

Но вопрос этот значительно острее, чем проблема технологического равенства между странами мира. Дело в том, что уже сегодняшний уровень жизни в развитых странах достигается за счет «отжатия» золотым миллиардом части ресурсов у стран, которые называются развивающимися или странами третьего мира.

В данный момент размер мировой экономики превышает способность биосферы планеты в полтора раза, утверждают специалисты из Global Footprint Network. Они же составили таблицу, наглядно демонстрирующую, как происходит расход природных ресурсов на душу населения в разных странах мира. Исходя из подсчетов, лидируют в списке Арабские Эмираты, потребление которыми биоресурсов в 12 раз превышает запас своих же природных богатств. Далее следуют Япония (в 7 раз), Италия и Швейцария (более чем в 4 раза), Великобритания (в 3,3 раза), Германия (в 2,5 раза), Китай (в 2,2 раза), США (почти в 2 раза) и Франция (в 1,6 раз)².

Даже предоставив (теоретически) всем желающим прорывные технологии, обеспечить все 7 млрд жителей Земли жизненными благами на уровне, существующем сегодня в США, невозможно. Если бы каждый человек жил как среднестатистический американец, нам бы понадобились ресурсы четырех планет, подобных Земле. Если бы каждый жил жизнью среднего катарца, нам бы потребовалось семь планет.

С одной стороны, ведущие страны мира получают непропорционально высокую долю мировых ресурсов, а с другой — не полностью компенсируют собственникам природных ресурсов их использование и изъятие. Еще в 1940-х годах американско-канадский ученый-экономист венгерского происхождения К. Поланьи отмечал, что капиталистическая прибыль возможна только в том случае, если не оплачивается ущерб, нанесенный экологии. Но дело не только в экологии.

Академик Е. Велихов поднимает проблему энергетического донорства. Наряду с прямым потреблением энергоресурсов развитые страны, переместив в развивающийся мир часть своих производств, стали покупать продукцию первого передела с аккумулированной в ней энергией за пределами страны. Существуют расчеты, что в целом по миру объем ВВП, переносимого из развивающихся стран в развитые, составляет около 10 трлн долларов, то есть примерно 25 % всего мирового ВВП. Если считать, что скрытая в продукте первого передела энергия переносится примерно в таком же соотношении, то это, по наиболее консервативной оцен-

ке, 2,5 млрд тнэ (тонн нефтяного эквивалента). А такой объем уже сопоставим с общемировым непосредственным транспортом энергоресурсов в мире (около 4 млрд тнэ)³.

Сохранение парадигмы общественного развития, основанной на перераспределении материальных ресурсов из стран, в которых проживает большая часть человечества, в страны золотого миллиарда, заводит человечество в тупик, который в ближайшей перспективе приведет к социальному взрыву.

Поскольку сопротивление обездоленного населения Земли несправедливому перемещению своих ресурсов за пределы страны постоянно возрастает, постольку все более жесткие меры принуждения, вплоть до насилия, используют страны-лидеры сегодняшнего мирового сообщества. В рамки концепции установления контроля над земными ресурсами укладывается агрессивная политика США по отношению к России.

Холодная война уже идет, и американцы подтверждают это решениями стратегического характера. В частности, готовится законодательный документ о непризнании США присоединения Крыма, имеющий бессрочный характер. Прецедентом является Декларация Уэллеса, согласно которой США не признавали присоединение Советским Союзом стран Балтии в 1940 году. В период холодной войны декларация была фактически одним из правовых элементов общего плана по разделению СССР. Принятие законодательного документа по Крыму будет означать, что США основательно разрабатывают долгосрочную стратегию деятельности, направленной уже на развал Российской Федерации. Среди прочего не пренебрегают формированием правовых оснований для ее оправдания.

В ситуации сегодняшнего дня холодная война — не самое страшное. Локальные военные конфликты обострились до такой степени, что в некоторые из них втянуты практически все развитые страны, а потому угроза планетарной катастрофы не является чем-то нереальным. Сам клубок существующих противоречий уже, наверное, не распутать чисто политическими средствами. Его можно разрубить, что нежелательно, или отчетливо обозначить, что причины, породившие конфликты, очевидно, исчезают либо теряют признаки антагонистических противоречий.

Прежде всего есть предпосылки преодолеть центральное на сегодняшний день противоречие, связанное с несоответствием между реальными возможностями принципиально новых технологий и низким уровнем их реализации из-за ограниченности ресурсов. Шестой технологический этап обещает быть в этом отношении щедрым. Фактически впервые можно говорить о революционных изменениях в той части производительных сил, которая была настолько консервативна, что позволила К. Марксу сказать, что эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими орудиями труда.

Специалисты в качестве ядра нового уклада выделяют генную инженерию, а также нано-, био-, информационно-коммуникационные технологии нового по-

¹ Доклад о человеческом развитии—2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех : пер. с англ. М. : Весь Мир, 2011.

² Lenty.ru: Точка невозврата. globallookpress

³ Велихов Е. Ущербность страны «первого передела» // Экономика и жизнь. 2008. 29 апр. № 17.

коления и когнитивные технологии. Они получили общее название НБИК-технологий. Российский ученый М. Ковальчук обоснованно считает, что кластер следует дополнить социогуманитарными науками, и в результате его аббревиатура выглядит как НБИКС.

Нанотехнологии коренным образом меняют ситуацию. Появление материалов с заранее заданными свойствами приведет к такому качественному скачку производительности труда, какого не было при внедрении прорывных технологий в прошлом. Если ныне существующая система общественных отношений, названная индустриальным обществом, началась с изобретения парового двигателя и появления на этой основе машинного производства, то сегодня можно говорить о создании безмашинной технологии.

В обеспечении народов Земли продуктами питания уже начинается прорыв с применением бионанотехнологий. Специалисты говорят о новой неолитической революции. Главное ожидается в энергетике, которая в существующем виде является основным тормозом общественного развития, более того, причиной самого острого противоречия. Передовые технологии не могут работать на полную мощность в мировом масштабе из-за ограниченности энергетических ресурсов. Уйдя от исчерпавшей себя технологии получения энергии путем сжигания углеводородов, человечество предельно снизит накал борьбы за обладание и контроль нефтяными и газовыми ресурсами, которая сегодня поставила его на грань мировой войны.

Революционный переворот в производительных силах невозможен без принципиальных изменений во всей системе общественных отношений. Об этом писал в своих работах академик Н. Н. Моисеев. Он стремился не просто доказать несостоятельность су-

ществующей и господствующей системы отношений с точки зрения будущего человеческого общества, но и представить, хотя бы в общих чертах, модель желаемого общественного устройства, которое в наибольшей степени позволит совместить индивидуальный интерес с общественным. Ученый склоняется к идее общества, которое называет экологическим социализмом, не отождествляя его с системой, существовавшей в недавнем прошлом в нашей стране, но принимая общую идеологическую установку этой теоретической концепции¹.

В производительных силах и экономических отношениях сегодня происходят процессы, многие из которых не вписываются в рамки устоявшихся представлений о развитии экономической системы общества. Причем одновременно происходят процессы, на первый взгляд взаимоисключающие друг друга. Так, если провести анализ изменений в отношении собственности, то продолжающийся и остающийся прогрессивным интенсивный процесс централизации и концентрации производства сопровождается не менее интенсивным и прогрессивным процессом децентрализации собственности.

Перед человечеством все чаще возникают проблемы, решение которых требует, с одной стороны, высокого уровня концентрации ресурсов, а с другой — все более глубокой специализации отдельных этапов общего технологического процесса. Первое порождает то, что мы называем планетарной собственностью. Второе является причиной все более глубокого разделения труда, все более мелкого дробления на обособленные части технологической цепочки, что послужило причиной появления и резкого усиления роли сектора малого инновационного предпринимательства.

¹ Моисеев Н. Н. Экологический социализм. М., 1998. С. 26–27.